

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК М.В. БАГЛАЙ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО»¹

Как известно постоянным читателям нашего журнала, статьей депутата Государственной Думы проф. В.Л. Шейниса «Тернистый путь Российской Конституции» (1997, № 12) в преддверии пятилетия Конституции РФ открыта дискуссия о ее реформе, об укреплении конституционного строя.

Стремясь отразить различные точки зрения, редакция обратилась к известным российским и зарубежным юристам высказать свое мнение по этому и другим вопросам.

Публикуем беседу главного редактора журнала, доктора юридических наук А.И. Ковлера с Председателем Конституционного Суда РФ, членом-корреспондентом Российской академии наук М.В. Баглаем.

А.К. Прежде всего, уважаемый Марат Викторович, позвольте поздравить Вас с избранием членом-корреспондентом Российской Академии наук. Помимо признания Ваших личных заслуг в развитии юриспруденции, это свидетельствует о стремлении науки к сотрудничеству с практикой, в данном случае с высшим

органом судебной власти – Конституционным Судом РФ. Какова, на Ваш взгляд, основа для такого сотрудничества?

М.Б. Спасибо за поздравление – особенно дорогое от журнала, в котором 40 лет назад я опубликовал свою первую научную статью. Сотрудничество юридической науки и судебной практики не просто желательно, но необходимо, причем как для той, так и для другой стороны. Деятельность Суда, и прежде всего подготовка судьями постановлений

и определений, есть аналитическая работа, опирающаяся на научно-исследовательский фундамент. И не случайно большинство судей сами ведут эту важную работу: из 19 судей Конституционного Суда 12 – доктора юридических наук, трое – кандидаты наук, шестеро – заслуженные деятели науки.

Основой такого сотрудничества (по содержанию) является постоянный обмен идеями, а по форме – написание совместных научных работ, проведение конференций, семинаров и т.д.

А.К. Сейчас все более активно обсуждаются проблемы внесения изменений в действующую Конституцию либо даже радикальной конституционной реформы. Ваше отношение к этой перспективе? В частности, требует ли уточнений ст. 125?

М.Б. Дискуссии об изменении Конституции РФ порождаются в основном не ее недостатками, а стремлением определенных политических сил изменить форму правления в стране. Это – политический вопрос, и потому я не стану по нему высказываться. Слава Богу, что политические дискуссии не затрагивают гл. 1 и 2, устанавливающих основы конституционного строя, права и свободы граждан – о них моя главная забота. В целом полагаю, что время для конституционной реформы, тем более радикальной, еще не пришло. То же могу сказать о ст. 125, определяющей основы статуса Конституционного Суда РФ. Если бы и возникла необходимость, например, расширения компетенции Суда, то это можно было бы решить путем изменения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в соответствии с ч. 3 ст. 128 Конституции РФ) или принятия какого-либо иного федерального конституционного закона, не изменяя Конституции. Следует помнить, что Конституция всегда содержит только общие, отправные положения и всегда возникает соблазн мысленно «дополнить» ее какими-то конкретными нормами.

А.К. Вернемся к Конституционному Суду РФ. Каково его взаимодействие – в условиях пусть медленной, но все же очевидной «юридизации» многих сфер общественной жизни – с такими органами судебной власти, как Верховный Суд РФ и конституционные суды субъектов РФ? Некоторые авторы говорят об определенном дублировании

¹ Материал был напечатан в журнале «Государство и право». 1998. № 2. С. 5–7.

и даже «перехвате» полномочий и компетенций между ними. Так, постановление Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г., по мнению ряда специалистов, практически наделяет суды всех уровней полномочиями по осуществлению конституционного контроля.

М.Б. Взаимодействие Конституционного Суда и Верховного Суда вполне удовлетворительное. Оно основывается на невмешательстве в компетенцию друг друга, тем более что мы, в отличие от ряда стран, не проверяем конституционность решений Верховного Суда. Конфликтов нет, но недопонимание наших решений судами общей юрисдикции бывает. Так, недавно на практике возник вопрос о применении наших решений по ст. 418 УПК РСФСР. Чтобы устранить недопонимание, я организовал встречу в нашем Суде с Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым и Генеральным прокурором РФ Ю.И. Скуратовым. В ходе беседы мы пришли к единодушному мнению, что действия судов и прокуроров должны быть адекватными. Кстати, между нами установились хорошие личные и деловые отношения.

Думаю, что говорить о каком-либо «дублировании» или «перехвате» полномочий Конституционного Суда Верховным Судом нет оснований. Известное Постановление Верховного Суда от 31 октября 1995 г. действительно ориентирует суды на неприменение закона по мотивам его неконституционности и на непосредственное применение вместо этого конституционных норм. И может показаться, что это в какой-то степени не согласуется со ст. 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой любой суд, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, должен обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности данного закона. Не страшно, если суд решит применить Конституцию и тут же отправит сомнительный закон на проверку в Конституционный Суд (а потом исправит свое решение, если закон будет признан конституционным). Но если суды начнут «отменять» законы, не обращаясь в Конституционный Суд, — это страшно и будет грозить эрозией законности. Проверка конституционности законов — дело достаточно сложное и тонкое, требующее от судей весьма высокой квалификации, и не случайно, что Конституция отнесла эту функцию к компетенции специализированного органа, действующего строго коллегиально. Крайне нежелателен отказ от применения закона, добротного с точки зрения конституционности, если к этому

прибегает недостаточно компетентный и не застрахованный от ошибки судья.

А.К. До сих пор среди специалистов по конституционному праву и практиков нет единства в соотношении понятий «конституционный контроль» и «конституционный надзор», хотя очевидно, что надзорные органы (скажем, прокуратура) не вправе отменять незаконный акт. Но ведь и органы конституционного контроля сами не отменяют такие акты, а они в соответствии с ч. 6 ст. 126 автоматически **утрачивают силу** в случае признания их неконституционными. Видимо, должны быть какие-то критерии решения этого отнюдь не сугубо теоретического вопроса?

М.Б. Понятия «контроль» и «надзор», конечно, разные, но в соединении со словом «конституционный» они давно уже употребляются как идентичные, если, разумеется, речь идет о форме правосудия, а не о деятельности парламента, прокуратуры и др. Во всяком случае в практике Конституционного Суда РФ спор об этих терминах не возникал и вряд ли он имеет какое-либо практическое значение.

А.К. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов РФ только разворачивается. Отслеживаете ли Вы их решения, оказываете ли им содействие в плане обмена опытом? Каковы, на Ваш взгляд, сильные и слабые стороны деятельности этих судов?

М.Б. Взаимодействие Конституционного Суда РФ с конституционными и уставными судами субъектов РФ, по существу, сводится к обмену опытом. Мы устраиваем семинары и конференции с участием представителей этих судов, отражаем их судебную практику в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации», хотя делаем все это, к сожалению, нерегулярно. Процессуальных же отношений (т.е. кассационного пересмотра решений) между нами нет, ибо конституционные и уставные суды субъектов РФ имеют свою сферу компетенции, достаточно четко отграниченную от сферы компетенции Конституционного Суда РФ. Оценивать их деятельность пока рано, тем более что такие суды созданы не во всех субъектах РФ.

А.К. Как известно, в обществе господствует правовой нигилизм, и соответственно должным уважением не пользуется Конституционный Суд. К примеру, не всегда выполняются Ваши решения, иногда имеют место грубые нападки в печати. Что, на Ваш взгляд, следует сделать, чтобы повысить в обществе авторитет Конституционного Суда? Должен ли, по Вашему мнению, и в дальнейшем развиваться Конституционный Суд? Если да, то в каком направлении?

М.Б. Авторитет Конституционного Суда нас, конечно, заботит, но пока не тревожит. Чаще всего

негативно высказываются те, кто не дает себе труда серьезно прочитывать наши решения или просто в душе противостоит идеям конституционного правового государства. Между тем, встречаясь с учеными-юристами и практиками всех субъектов РФ, а также с депутатами, государственными и общественными деятелями, бизнесменами, мы слышим высокую оценку роли Конституционного Суда. Такую же оценку дают ему судьи органов конституционной юстиции стран СНГ, а также суды Европы и США. После предварительного изучения всех решений Конституционный Суд РФ был принят в европейскую организацию европейских конституционных судов; в ходе наших систематических двусторонних контактов мы убеждаемся в том, что правовые позиции Суда встречают поддержку.

Что касается органов печати, то подавляющее большинство газет и журналов проявляет к Суду интерес — буквально к каждому решению — и оценивает его роль позитивно. Имеют место и несогласие с нашими решениями, и даже безответственные и некомпетентные выпады, но это — нормальное явление в стране, где есть свобода печати. Мы не откликаемся на каждый выпад. Критика подчас свидетельствует о том, что мотивировки решений Суда сформулированы недостаточно ясно. Над этим нам, судьям, надо работать, и мы будем стремиться к тому, чтобы правосудность наших решений была для всех понятной. Правовой нигилизм, о котором Вы говорите, невозможно ликвидировать немедленно. Необходимо, чтобы последующие поколения людей привыкали разрешать свои конфликты на правовой основе и правовыми методами. Поэтому неудивительно (хотя и возмутительно), что судебные решения, в том числе решения Конституционного Суда, сегодня не всегда исполняются. Надеюсь, что со временем граждане и государственные органы поймут: исполнение судебных решений отвечает их коренным интересам. Конечно, и сейчас исполнительная власть, прокуратура должны прилагать больше усилий к обеспечению исполнения решений Конституционного Суда, имеющих, как известно, силу закона.

Основные направления деятельности Суда уже определились. В 1997 г. мы рассмотрели более 130 дел, из которых 74 связаны с проверкой конституционности по жалобам граждан, 37 — по запросам субъектов РФ, 4 — по запросам Президента, 7 — по запросам Государственной Думы и 11 — по запросам судов. Судя по нашему календарю на 1998 г., эти направления в таких пропорциях сохраняются. С точки зрения отраслевой характеристики решения Суда в наибольшей степени связаны с конституционным, гражданским, налоговым, уголовно-процессуальным правом. Думаю, можно сказать,

что своими решениями Конституционный Суд РФ активно содействует становлению рыночной экономики и социального правового государства.

А.К. Как Вы относитесь к такому положению, что Конституционный Суд в связи с нарушением прав гражданина и человека не вправе рассмотреть по жалобам граждан конституционность Указа Президента (к примеру, Указ об охране граждан от бандитизма), а Закон рассматривать может?

М.Б. Действительно. Суд может рассматривать жалобы граждан лишь на неконституционность законов, и это порождает определенные вопросы, поскольку указы Президента, в том числе и упомянутый Вами, обычно издаются вместо законов, пусть и на срок до принятия закона. Это происходит, когда законодатель почему-то не торопится заполнить очевидный пробел в праве, хотя в этом существует настоятельная общественная необходимость. Мы не рассматривали запросов по указам потому, что так записано в Конституции (ч. 4 ст. 125). Очевидно, законодатель имел в виду, что постепенно положение выравнивается и права человека будут регулироваться только законами.

А.К. Конституционный Суд существует всего шесть лет. Имеются ли у него какие-то свои традиции (например, прием граждан, рассмотрение жалоб граждан, реальное оказание помощи гражданам и т.д.)?

М.Б. Прием граждан и рассмотрение их жалоб — это не просто традиция в работе Суда, а его конституционная и законная обязанность. У нас действуют приемная на правах отдела Секретариата Суда и отдел Секретариата по работе с письмами. В этих подразделениях аппарата Суда заняты весьма квалифицированные и добросовестные люди, которые ведут большую работу с гражданами. Достаточно сказать, что только в приемную ежегодно обращаются 1.5–2 тыс. граждан. А всего за этот год поступило более 7 тыс. обращений, включая поданных по почте. Подавляющее их большинство Суду неподведомственно, но тем не менее сотрудники аппарата Суда стараются помочь людям обратиться именно в те государственные органы, которые компетентны разрешать их проблемы. Гражданам подчас не просто даются соответствующие разъяснения, но наши сотрудники вступают в непосредственный контакт с работниками соответствующих государственных органов, содействуя более быстрому разрешению дел граждан.

А.К. Марат Викторович! Благодарю Вас за то, что Вы любезно согласились ответить на поставленные вопросы. Надеюсь, что наш диалог будет продолжен.